

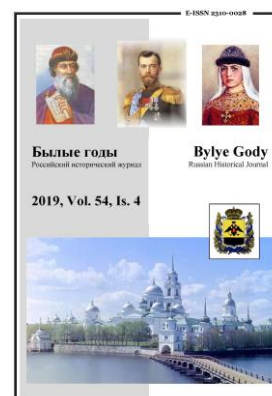
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1789-1798. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1789
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Formation of Theatrical Infrastructure in the Cities of the Eastern Black Sea Region in the late XIX – early XX century

Sergey N. Ktitorov ^a, Olga V. Ktitorova ^a, Olesya G. Karapkova ^{a, *}

^a Armavir State Pedagogical University, Russian Federation

Abstract

The article discusses the formation of theatrical infrastructure in the cities of the Eastern Black Sea region in the late XIX – early XX century, in close connection with the development of the recreational function of the region. The dependence of the organization and activity of leisure establishments on the requests and needs of the regional community is shown. The authors conclude that stage art for the inhabitants of the Black Sea cities was one of the ways to overcome the feeling of alienation and isolation from the outside world. It justifies the proposition that in the period under review, theaters turn into a mass type of public buildings and become an indispensable attribute of life, life and appearance of a relatively large Russian city, which was the result of a change in social ideals reflecting the population's craving for knowledge. The authors examined in detail such objects of dramatic art as: stationary theaters; cursors; clubs of public meetings and other associations; folk houses; scenic platforms in restaurants and canteens. The influence of the construction of the summer theater in Novorossiysk in the development of such elements of urban infrastructure as electricity, plumbing and general landscaping in 1911–1912 is shown. The conclusion was made that the network of theatrical institutions formed in the late XIX – early XX century in the Eastern Black Sea region was very extensive and served the most diverse layers of both the local population and the visiting resort public, and their activity was one of the factors shaping a specific urban lifestyle.

Keywords: East Black Sea Coast, recreational function, urban infrastructure, daily history, dramatic art, theaters, regional community, socio-cultural needs, cultural leisure, modernization.

1. Введение

С конца XIX века рекреационная функция становится основной для Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа. Подобная специфика региона требовала организации разнообразных форм отдыха как приезжей публики, так и местного населения. В числе важнейших видов досуга особую роль здесь играли зрелищно-развлекательные мероприятия. По сравнению с библиотеками, музеями, художественными галереями и т.п. зрелища и увеселения привлекали неизмеримо большее количество публики, и роль их в формировании культурного облика человека того времени трудно переоценить. Развлечения являлись принадлежностью городского образа жизни. Известный исследователь-урбанист Н.П. Анциферов еще в 1920-е гг. справедливо указывал то, что концентрация развлечений составляет специфическую функцию города (Анциферов, 1926: 21; Анциферов, 1929: 92).

2. Материалы и методы

Наиболее важными источниками для работы послужили документы из архива Администрации г. Новороссийска и Российского государственного архива литературы и искусства, а также данные

* Corresponding author

E-mail addresses: olesya.karapkova@mail.ru (O.G. Karapkova), ktitorovsn@yandex.ru (S.N. Ktitorov), olgakti@rambler.ru (O.V. Ktitorova)

ряда статистических и справочных изданий конца XIX – начала XX вв., содержащие сведения о театральных и других зрелищно-развлекательных заведениях городов Восточного Причерноморья.

Применяемые в исследовании методы включают в себя общеисторические (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, хронологический) и общенаучные (метод восхождения от абстрактного к конкретному, статистический метод, анализ, синтез, индукция, дедукция). Особую роль в исследовании играет метод городских экскурсий. Этот подход основывается на том, что город как сконцентрированное общественное пространство представляет собой самостоятельный объемный многофункциональный источник информации о себе самом. В процессе экскурсий-исследований ученый входит в непосредственный зрительный, эмоциональный контакт с объектом изучения, постигая его историческую и культурную сущность. Использование метода городских экскурсий дает информацию о специфике архитектуры театральных заведений, об их месте в городской инфраструктуре, позволяет охарактеризовать культурную топографию причерноморских городов.

3. Обсуждение

В развитии растущих курортов Черноморского побережья важнейшую роль играл сезонный приток отдыхающих. Приезжие из крупных городов, привыкшие к насыщенному и яркому досугу, предъявляли повышенный спрос на развлечения, что вело к формированию соответствующей инфраструктуры. Показательно, что целый ряд культурно-зрелищных заведений размещался здесь непосредственно при гостиницах и санаториях. Вместе с тем значительная часть сезонных гостей, утомленных суетой столичной жизни, стремилась к морю в поисках тишины и покоя на лоне природы.

В немалой степени появление сети зрелищно-развлекательных объектов было вызвано запросами самих местных жителей, желавших разнообразить свой досуг и скрасить будни провинциальной жизни, которая становилась особенно унылой в период межсезонья. Недостаток удобных путей сообщения и средств связи, другие неблагоприятные факторы в ненастные зимние месяцы ставили коренных обитателей курортов в положение настоящих отшельников.

На культурный уровень жителей побережья влияло и общение с приезжей публикой из больших центров, благодаря чему формировались соответствующие запросы и формы их удовлетворения. Вместе с тем многие представители верхушки российской аристократии, буржуазии, администрации и интеллигенции постепенно вливались в состав постоянного населения края. В живописных уголках «Русской Ривьеры» они строили свои дачи и особняки, где проживали летом или круглый год. В курортных регионах удельный вес таких обитателей часто был весьма значительным. Французские географы Ж. Божё-Гарнье и Ж. Шабо в своей классификации населенных мест даже выделили особую категорию – «города для лиц, удалившихся от дел» – и в качестве примера указывали некоторые пункты Средиземноморского побережья (*Божё-Гарнье, Шабо, 1967: 178*). Располагавшиеся между Туапсе и Сочи районы дач и вилл крупных государственных сановников позволяют провести здесь вполне определенные параллели с «лазурным берегом» Франции.

Наиболее «культурными» зрелищными учреждениями с выраженной просветительской функцией являлись театры. В рассматриваемый период они превращаются в массовый тип общественных сооружений и становятся неременной принадлежностью жизни, быта и облика сравнительно крупного российского города. Это явление стало следствием изменения общественных идеалов, отразивших тягу населения к знаниям, когда культурные ценности возводятся на степень нравственной и эстетической категории (*Градостроительство России, 2003: 162*).

4. Результаты

На Северо-Западном Кавказе, как и в большинстве других провинциальных регионов империи, постоянных профессиональных драматических трупп не имелось (*Еремеева, 1996: 12*). Здесь театры представляли собой разнообразные помещения, оборудованные для сценических представлений и сдававшиеся в аренду антрепренерам, которые привозили сюда артистов. Лучшим гастрольным временем на побережье считался летний сезон, совпадавший с наплывом курортной публики. С этим обстоятельством связан тот факт, что большинство специальных театральных зданий в городах и других пунктах региона являлись летними.

Все сооружения для драматических представлений в черноморских городах можно разделить на несколько категорий: 1) стационарные театры; 2) курзалы; 3) клубы общественных собраний и других объединений; 4) народные дома; 5) сценические площадки в ресторанах и столовых.

Среди данных учреждений встречались как летние, так и действующие круглый год. Театры и курзалы изначально возводились для постановки здесь спектаклей, в остальных заведениях представления чаще всего организовывались в приспособленных помещениях. Зрительные залы использовались не только для выступления драматических трупп, здесь проходили музыкальные концерты, читались лекции, организовывались различные собрания. Владельцами театральных сооружений являлись городские управы, общественные объединения, частные лица или акционерные компании. Все культурно-зрелищные объекты располагались в местах, активно

посещаемых публикой: в городских садах, на главных улицах, вблизи морских пляжей и набережных, у гостиниц и санаториев. В городах региона функционировали различные виды театральные заведений. Сооружения подобного профиля в основном были небольшими, вмещавшими до нескольких сотен мест, однако все вместе они привлекали значительное количество посетителей.

Первый театр на Черноморском побережье Северо-Западного Кавказа появился в Новороссийске в 1888 г. Его построил актер Семен Митяев, который возглавил здесь труппу в составе 14 артистов (Герасименко, 2001: 115; Герасименко, 1998: 32). Театр располагался в городском саду и представлял собой неотопливаемое деревянное здание с керосиновым освещением. Зрительный зал, включая партер, ложи и балкон, вмещал 500 мест (РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2914. Л. 8; Герасименко, Санеев, 1998: 220). В 1893 г. местный корреспондент И. Плюнгин сообщал, что приезжие мало посещают театр, так как заняты купанием, и что театр держится исключительно на обывателях (РГАЛИ. Ф. 1571. Оп. 1. Д. 3941. Л. 1-1 об.). Основу репертуара составляли комедии и водевили. В том же году театр перешел в собственность городских властей и стал предоставляться управой в аренду (Герасименко, Санеев, 1998: 220). Арендаторы уже самостоятельно подыскивали артистов, публикуя соответствующие объявления. В 1897 г. антрепренер О.П. Лавровская извещала, что новороссийский театр вместе со струнным оркестром из 15 музыкантов и дирижером сдается на летний сезон малороссийской драматической, оперной и опереточной труппе и что здесь имеется полная обстановка мебели и декорации (РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2914. Л. 6).

В начале XX в. новороссийский театр обветшал. Число мест в нем к 1909 г. сократилось до 300. На 1 января 1911 г. стоимость деревянного театрального здания составляла всего 2000 руб. (РГАЛИ. Д. 1658. Л. 91 об.; УАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 566. Л. 514 об.). Такое примитивное сооружение уже не соответствовало статусу губернского города и не могло удовлетворить запросов публики. В 1909 г. театральная комиссия думы приступила к обсуждению вопроса о постройке нового городского театра. Власти предложили местным архитекторам создать общий проект здания. 17 июня 1910 г. план театра был одобрен гласными, его авторами стали С. Калистратов, К. Прилипский и К. Гержман. 5 сентября 1911 г., уже после начала возведения нового здания, старый летний театр сгорел дотла (Герасименко, Санеев, 1998: 407-408, 411, 419; Михайлов, 1988: 33).

Строительство осуществлялось муниципальными властями хозяйственным способом под непосредственным руководством городского архитектора К.Х. Прилипского и под контролем особой Строительной комиссии (УАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 632. Л. 122). Зрительный зал и фойе театра были деревянными на каменном фундаменте, а сцена и уборные представляли собой капитальное сооружение из керченского ракушечника. Лес для постройки поставляла фирма Максимова из Царицына, а металлические конструкции изготавливались и монтировались санкт-петербургским акционерным обществом «Артур Коппель». На фабрике венской мебели Якова и Иосифа Конов в г. Новорадомске управа заказала 314 кресел и 21 дюжину стульев. Кроме этого, 300 кресел доставил богуславский мещанин Е.Г. Мошенский (УАН. Ф. 2. Д. 620. Л. 199, 133, 159; Д. 566. Л. 465; Д. 632. Л. 160).

Максимальная вместимость театра составляла 1200 мест. Полотно для кулис и холсты для декораций изготавливались на фабрике товарищества Новой костромской льняной мануфактуры. Полное устройство сцены осуществил машинист Тифлисского казенного театра Фрейлиб. Он же оборудовал здесь необходимые световые и звуковые эффекты. Сцена имела следующие размеры: ширина арки – 15 аршин, высота главного занавеса – до 12 аршин и глубина – 21 аршин (РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2914. Л. 46-47; УАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 632. Л. 116, 128, 55-55 об.). Перед сценой была обустроена оркестровая яма, рассчитанная на 50 музыкантов. В театре имелись водопровод и канализация. На чердаке установили вентиляцию и калориферы для удаления сырости и просушки деревянного здания.

Строительство театра оказало непосредственное влияние на развитие благоустройства Новороссийска. Высокий и просторный зрительный зал и сцена нуждались в хорошем освещении. Решение этой задачи управа увязала с устройством электрического освещения на центральных улицах города и совершенствованием сети водопровода. Представитель ростовского отделения акционерного общества «Сименс и Гальске» инженер А.В. Вальтер предложил разместить силовую станцию не при театре, а в здании водоканчки в Цемесской долине и уже оттуда протянуть провода в городской сад, указав, что излишек энергии можно будет направить на освещение Серебряковской улицы, Городского дома и других абонентов. Согласившись с этим проектом, строительная комиссия пришла к выводу, что установка на водоканчке второго двигателя необходима также для устройства водопровода во вторую часть города (УАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 620. Л. 59 об., 60). В договоре, заключенном 10 января 1912 г. между новороссийской управой и представителями фирмы «Сименс и Гальске», предприниматели обязывались смонтировать на силовой станции двухцилиндровый двигатель-дизель Аугсбургского завода в 50 л.с, динамо-машину и другое оборудование и оттуда провести электрическую линию по улице Серебряковской, Раевскому бульвару, улицам Дмитриевской и Вельяминовской до театра. Двигатель-дизель был также приспособлен «для работы в случае надобности на насосную трансмиссию водоканчки, так что одновременно может служить как запасной двигатель в случае порчи существующего и обратно, в случае порчи дизеля его может заменять

существующий болиндер» (УАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 620. Л. 114, 119). В самом здании театра устанавливалась 821 лампочка, и у входа – два высоких дуговых фонаря силой света по 2300 свечей каждый. Все работы по устройству силовой станции и электрического освещения были завершены в июне 1912 г. (УАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 620. Л. 114, 121, 231).

Таким образом, одновременно с возведением летнего театра была создана первая городская электростанция, расширено оборудование водонасосной шахты в Цемесской долине, устроена токопроводная линия на центральных улицах Новороссийска, к которой сразу же стали подключаться местные жители и предприятия. Муниципальная казна обрела новые источники дохода, и уже в городской смете на 1913 г. от электрической станции ожидалось поступлений на сумму 23440 руб. (КК. Екатеринодар, 1913. № 28). Сооружение театра свидетельствует о рациональной хозяйственной политике, осуществлявшейся городскими властями, продемонстрировавшими удачный пример комплексного подхода к решению проблем местного благоустройства.

25 апреля 1912 г. специальная комиссия официально приняла театральное здание в эксплуатацию. Затраты на строительство составили 128416 руб. (УАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 620. Л. 288). Театр с фасадами, оформленными в духе северного модерна с реминисценциями романского и готического стилей, имел сказочный внешний облик, который прекрасно соответствовал прямому назначению сооружения. Это был первый в России деревянный трехъярусный театр (Казачинский, Бондарь, 2002: 40; Герасименко, 1998: 35; Цветков, 2003: 357).

Гастрольный сезон здесь открылся 1 мая 1912 г. спектаклями труппы антрепренера И.А. Ростовцева, представившей пьесу А.Н. Островского «Без вины виноватые». На сцене новороссийского театра выступали Л.В. Собинов, В.И. Качалов, И.Н. Берсенев и другие выдающиеся артисты (Михайлов, 1988: 34). Театр стал излюбленным местом культурного досуга, привлекая в городской сад массу публики. Однако существенным его недостатком была сезонность работы. Представления здесь проходили только в теплый период года, зимою же двери театра были закрыты, а его помещение нуждалось в вентиляции и просушке, что удорожало содержание здания.

Кроме Новороссийска, на Черноморском побережье летние театры имелись еще в ряде пунктов. Фактически они представляли собой минимально оборудованные здания и площадки, предназначенные как для драматических представлений, так и разнообразных зрелищно-развлекательных мероприятий. В городском саду Анапы еще в конце XIX в. появилась общественная ротонда со сценой, где, кроме спектаклей, проходили музыкальные и танцевальные вечера (Бакляков, 1999: 12, 16, 20). В 1897 г. в ней же была открыта городская публичная библиотека (ГАКК. Ф. 631. Оп. 1. Д. 23. Л. 19, 31). По данным за 1909 г., в селении Геленджик имелась ротонда со сценой и декорациями, перед которой на открытой площадке стояли 20 рядов стульев для зрителей. Она была построена на средства Общества содействия благоустройству курорта Геленджик и находилась на Лермонтовском бульваре. В этой так называемой «Северной» ротонде играл оркестр и устраивались танцы (РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2714. Л. 1; План селения, 1912; Лечебные местности, 1915: 12; Крюков, 2004: 4). В Туапсе театр располагался в городском саду и представлял собой сооружение временного характера. По одним данным, это было крытое помещение, а по другим, – просто открытая сценическая площадка (Ступоченко, 1958: 14; Оноприенко, Пятигорский и др., 1996: 70). О летнем театре, действовавшем в Сочи, известно лишь то, что в 1915 г. он принадлежал местному Общественному собранию (РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 3036. Л. 6 об.). В г. Хоста в 1910-е гг. драматические представления устраивались в Приморском парке, на сцене открытой ротонды, где также организовывались концерты (Доброхотов, 1916: 280). На подмостках этих заведений чаще всего выступали самодеятельные коллективы местных любителей искусства.

В дореволюционный период единственный в регионе каменный зимний стационарный театр располагался в Сочи. Он был возведен в 1909 г. по проекту архитектора В.А. Иона и входил в комплекс санаторно-гостиничных сооружений курорта «Кавказская Ривьера», принадлежавшего московскому предпринимателю А.В. Тарнопольскому (Тверитинов, 2000: 160). Формально этот курорт располагался за пределами городской черты (на так называемой Хлудовской стороне), но фактически он отделялся от центральной части поселения только руслом реки. Первоклассный театр «Кавказской Ривьеры» имел все необходимые удобства: электричество, вентиляцию, отопление, водопровод, канализацию, а также набор хороших декораций. Зрительный зал вмещал 650 мест. Известным труппам владелец санатория сдавал театральное помещение безвозмездно и при этом предоставлял собственный оркестр (Доброхотов и др., 1916: 251; РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 3036. Л. 1). В начале XX в. здесь проходили гастроли самых прославленных артистов, таких как Ф.И. Шаляпин, Л.В. Собинов, А.В. Нежданова, М.М. Ипполитов-Иванов, В.В. Барсова (Тверитинов, 2000: 144).

Театр санаторно-гостиничного комплекса «Кавказская Ривьера» относился к числу лучших зрелищно-развлекательных заведений российской провинции, что в целом соответствовало статусу быстро растущего и наиболее перспективного на Черноморском побережье сочинского курорта. Изъяном этого театра было отсутствие собственной труппы и то, что он отделялся от города рекой Сочи, что создавало трудности для публики, разъезжающей отсюда после спектаклей. По словам современника, вечером «из «Ривьеры» приходится возвращаться через сочинский мост нижней частью города, где плохое освещение и неудобный путь для пешеходов», к тому же местные

извозчики не желали придерживаться установленной для них таксы (Дороватовский, 1911: 10). Это свидетельство служит доказательством того, насколько тесно развитие театральной и вообще культурной инфраструктуры было связано с решением комплекса вопросов общего городского благоустройства.

В самых оживленных местах отдыха, у пляжей и в приморских парках некоторых городов региона в начале XX в. появляются так называемые курзалы. Они представляли собой закрытые помещения, специально выстроенные для проведения зрелищно-развлекательных мероприятий и организации различных форм досуга. Основное место здесь занимал просторный зал, предназначенный для драматических, литературных, танцевальных, концертных и т.п. представлений. В отличие от обычных театров функциональная специфика курзалов была гораздо более обширной. Театральные помещения здесь действовали только в летний период.

Лучший курзал на всем Черноморском побережье Кавказа располагался в Анапе. Он был сооружен муниципальными властями в 1904–1907 гг. в городском саду (Щепетев, 1914: 94; Москвич, 1907: 390). Курзал представлял собой кирпичное здание, возведенное по мотивам классицизма, с просторными светлыми галереями в виде ордерной аркады и с опоясанной балюстрадой террасой на крыше, откуда открывался панорамный вид на море. Внутри имелся летний зрительный зал с хорами, вмещающий 900 мест, сцена с декорациями, а также фойе и уборные для артистов (РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2604. Л. 1-2; Щепетев, 1914: 94). Здесь два раза в неделю устраивались спектакли или музыкальные концерты с танцевальными вечерами. В курзале находились помещения для игры в бильярд и шахматы, имелись тир и кегельбан. Сюда же была перенесена городская библиотека-читальня (Анапа, 1911: 29; Щепетев, 1914: 92; Доброхотов и др., 1916: 96). Усилиями профессора Н.И. Веселовского в курзале в 1909 г. открывается «Кабинет древностей», сформированный из археологических находок в окрестностях Анапы и личной коллекции ученого. Анапский курзал превратился в настоящий культурно-просветительский центр. Общее несовершенство в области благоустройства накладывало отпечаток и на данное учреждение. Так, по сведениям за 1909 г., здесь имелось только керосиновое освещение, а в одном из протоколов созданного в 1913 г. Общественного комитета по содействию благоустройству курорта отмечалось, что в курзале даже нет мужской уборной (РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2604. Л. 1; Баклыков, 1999: 93).

В Геленджике к 1916 г. функционировали «Северная» и «Южная» ротонды-курзалы (Доброхотов и др., 1916: 149, 151). Первое заведение со сценой и открытой площадкой для пубрики фактически являлось примитивно оборудованным летним театром. В отличие от «Северной» ротонды, другое сооружение, принадлежавшее Обществу дачевладельцев южной стороны Геленджика, было более капитальным и имело закрытый зрительный зал, в котором помещались эстрада и декорации (РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2714. Л. 2). Это здание официально называлось курзалом. Здесь были также бильярд и буфет и, помимо спектаклей, проводились концерты и танцы. Курзал располагался у берега моря и пользовался у местных обывателей и приезжих устойчивой популярностью.

В дореволюционный период практически в каждом городе действовали общественные собрания, представлявшие собой неформальные объединения обывателей с целью совместного проведения культурного досуга. Для решения этой задачи члены собраний арендовали или же самостоятельно строили помещения, где оборудовались театральные и концертные залы, танцевальные площадки, буфеты, библиотеки, комнаты для игры в карты, лото и бильярд. Вход на различные мероприятия был бесплатным только для членов общества и их ближайших родственников. Членами общественного собрания состояли представители интеллигенции, служащих и буржуазии. Клубные мероприятия являлись весьма многолюдными, играя заметную роль в культурной жизни региона. Общественные собрания действовали круглый год. В некоторых городах, например в Новороссийске, Анапе и Сочи, они располагали не только зимними, но и летними помещениями. Подобные клубы нередко открывали и другие общества: приказчиков, служащих, офицеров, купечества и т.д.

В наиболее крупных пунктах побережья в 1910-е гг. действовало сразу несколько общественных собраний (в Новороссийске – 3, в Туапсе – 2) (КК. Екатеринодар, 1913. № 33; Доброхотов и др., 1916: 121). Основной формой клубного досуга членов этих организаций являлись азартные игры. Так, в справочном описании Туапсе за 1904 г. отмечалось, что танцевальные и драматические вечера здесь бывают лишь изредка, зато идет ежедневная билиардная и карточная игра в местном клубе (Справочник и путеводитель, 1904: Паг. 1, 128). В 1913 г. в корреспонденции из Сочи сообщалось, что руководители общественного клуба ни о чем другом, кроме карт, никогда не заботились (КК. Екатеринодар, 1913. № 26).

Помещения данных объединений служили и для драматических и музыкальных представлений. В начале XX в. в старой части Новороссийска 1-е общественное собрание владело зимним клубом с театральным залом на 300 чел. и летним зданием в городском саду, где также ставились спектакли. Зал 2-го общественного собрания, располагавшегося в «Зацемесском» районе города, в 1903 г. вмещал до 650 мест, отличаясь удобной сценой и электрическим освещением. Позднее для него была возведена каменная постройка в формах неоклассицизма, считавшаяся

лучшим клубным зданием на всем Черноморском побережье (*Справочник и путеводитель, 1904: Паг. 1, 22, 50; Герасименко, 1998: 32; РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2914. Л. 32; Андреев, 1912: 47*). Клубы с театральными залами имелись также у новороссийских приказчиков и общественных собраний посадов Туапсе и Сочи.

В большинстве городов региона местные поклонники сцены создают многочисленные музыкально-драматические общества. Собственных зданий они чаще всего не имели, арендуя для постановки спектаклей помещения посторонних лиц и организаций. По сведениям за 1904 г., только у новороссийского музыкально-драматического кружка был свой театральный зал на 320 мест (*Справочник и путеводитель, 1904: Паг. 1, 22*).

С конца XIX в. в России начинается масштабный план по созданию сети народных домов. Они представляли собой тип многопрофильного учреждения культурно-просветительского назначения, выполнявшего, в числе прочих, и театральную функцию. Народные дома служили интересам преимущественно простого люда, и их деятельность лишь в незначительной степени зависела от притока курортной публики. Такие дома создавались на средства государственной казны, муниципальных властей, общественных организаций (прежде всего попечительств о народной трезвости) и предпринимателей с целью просвещения городских низов и крестьян и отвлечения их от пьянства. Строительство народных домов стимулировалось встречной тягой широких слоев простого населения к образованию и культуре (*Градостроительство России, 2003: 166*).

В таких зданиях, помимо театрального зала и сцены, обычно располагались лекционная аудитория, библиотека-читальня, кинематограф, чайная, иногда – музей. Вместе с тем в деятельности этих учреждений зрелищно-развлекательная функция являлась одной из основных. Народные дома стали прообразом появившихся в советский период многочисленных городских, районных и поселковых домов и дворцов культуры.

Первый на Черноморском побережье Северо-Западного Кавказа народный дом был построен в 1898 г. в Сочи. Он принадлежал местному Обществу пособия бедным и находился в густонаселенной нижней части города. Театральный зал здесь был рассчитан на 300 чел. Посетителями народного дома являлись местные жители, и лучшие сборы здесь получались в зимний сезон (*Герасимова, 1997: 433; Тверитинов, 2000: 144; РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1658. Л. 92; Д. 3036. Л. 1 об.*).

В 1903 г. по ходатайству черноморского губернатора Е.Н. Волкова Министерством финансов были отпущены средства на постройку народных домов в Новороссийске (17500 руб.) и в Туапсе (10000 руб.), которые были готовы уже к концу года. В Новороссийске это просветительское учреждение поступило в распоряжение Попечительства о народной трезвости. Народный дом находился на окраине старой части города. Здесь оборудовали сцену с декорациями, уборные и зрительный зал, вмещающий 410 мест в партере и 116 на балконе. В помещении для оркестра могли разместиться до 30 музыкантов (*Справочник и путеводитель, 1907: 284-285; РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2914. Л. 37 об.-38*). В новороссийском народном доме открылась чайная, читальня и кинематограф. Тут занимался кружок любителей сценического искусства, который ставил русские и малороссийские пьесы, проводил литературно-музыкальные вечера и концерты (*РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1658. Л. 91 об.*). В октябре 1910 г. столицу Черноморской губернии посетил заместитель министра финансов И.И. Новицкий. Ознакомившись с работой местного общества трезвости, он подчеркнул несомненное значение народных домов в деле отвлечения населения от злоупотребления спиртными напитками и особо отметил, что таким народным домом можно гордиться и в столицах (*КОВ. Екатеринодар, 1910. № 218*).

В «Зацемесской» части Новороссийска Попечительство о народной трезвости открыло второй народный дом, официально называвшийся «чайной-столовой». На втором этаже здания располагался зрительный зал на 200 мест, где в праздники проводились лекции с показом «световых картин». В будние дни здесь ставили спектакли местные любители. В народном доме работала библиотека (*Справочник и путеводитель, 1907: 285-286*). В окрестных кварталах проживали железнодорожные, портовые и заводские рабочие, охотно посещавшие «чайную-столовую».

Туапсинский народный дом, имевший, по данным за 1915 г., сцену и зрительный зал на 500 мест, также был центром просвещения простого люда. Последним в досоветский период в регионе появился народный дом в Хосте. Он был построен в 1914 г. на средства, отпущенные Попечительством о народной трезвости. Театральный зал здесь вмещал 300 чел. (*РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 3076. Л. 2 об.; Доброхотов и др., 1916: 281*).

Оригинальный тип зрелищно-развлекательных артистических заведений представляли на Черноморском побережье сценические площадки в ресторанах и столовых. На открывшемся в 1903 г. курорте Гагры в просторном двухсветном зале ресторана при гостинице «Временная» была оборудована большая сцена с декорациями и приспособлениями для театральных постановок. Во время обедов и ужинов здесь играл симфонический оркестр, а затем гастролирующими труппами устраивались спектакли. Для зрителей в помещении устанавливалось 12 рядов кресел и стульев, по 16 в каждом. Кроме этого, около 200 человек могли разместиться на открытом балконе (*Москвич, 1916: 419; Пачулиа, 1971: 32*). Город считался дорогим великосветским курортом, и на гастроли сюда

приезжали известные столичные драматические коллективы. В 1912 г. здесь выступала труппа с участием М.М. Блюменталь-Тамариной, в 1914 г. артисты Санкт-Петербургского народного дома представили оперу «Евгений Онегин», в ресторане гостиницы звучали голоса Ф.И. Шаляпина и Л.В. Собинова (РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2709. Л. 2-2 об.; Пачулиа, 1971: 32).

На Черноморском побережье имелся еще как минимум один пример сценического помещения указанного типа. В 1901 г. в Анапе, при водо-грязелечебнице В.А. Будзинского был сооружен санаторий для приезжих больных. В саду находилась столовая, в просторном зале которой по вечерам пансионерами устраивались спектакли, концерты, музыкальные и танцевальные вечера (Анапа, 1911: 20; Баклыков, 1999: 31).

Репертуар драматических произведений, ставившихся на театральных подмостках, был обширным. Преобладали пьесы развлекательного жанра: комедии, фарсы, мелодрамы, водевили. Регулярно проходили спектакли по произведениям классической отечественной и зарубежной литературы. На специфику местной театральной жизни определенное воздействие оказывал полиэтничный состав населения Причерноморья. На сценических площадках выступали актеры малороссийских трупп, ставились пьесы на армянском, греческом, грузинском и других языках.

5. Заключение

Сформировавшаяся в конце XIX – начале XX вв. в Причерноморье сеть театральных заведений была весьма обширной и обслуживала самые различные слои как местного населения, так и приезжей курортной публики. Деятельность этих заведений являлась одним из факторов формирования специфического городского образа жизни, насыщенного новыми впечатлениями, яркого и динамичного. Реальностью рассматриваемого периода стало быстрое приобщение провинции, и в том числе пунктов Черноморского побережья, к культурным веяниям столиц и достижениям технического прогресса. Разнообразные формы досуга, бывшие ранее достоянием привилегированных сословий, распространяются среди простых горожан, в чем отразились демократизация общества и зримые результаты охвативших страну процессов модернизации.

6. Благодарности

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (отделение гуманитарных и общественных наук) и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края в рамках научного проекта № 18-49-230014 р_а «Динамика и специфика процессов урбанизации Кубани и Восточного Причерноморья во второй половине XIX – начале XX веков».

Литература

- Анапа, 1911 – Анапа, курорт морских купаний и климатическая станция на берегу Черного моря. СПб., [1911]. 33 с.
- Андреев, 1912 – Андреев Н. Иллюстрированный путеводитель по Кавказу. М., 1912. 432 с.
- Анциферов, 1929 – Анциферов Н.П. Как изучать свой город. М.-Л., 1929. 120 с.
- Анциферов, 1926 – Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1926. 151 с.
- Баклыков, 1999 – Баклыков Л.И. История курорта Анапа. Краснодар, 1999. 190 с.
- Божё-Гарнье, Шабо, 1967 – Божё-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов. М., 1967. 424 с.
- Герасименко, 1998 – Герасименко А. История Новороссийска в открытках (конец XIX – начало XX веков). Краснодар, 1998. 88 с.
- Герасименко, Санеев, 1998 – Герасименко А., Санеев С. Новоросийськ – от укрепления к губернскому городу. Краснодар, 1998. 496 с.
- Герасименко, 2001 – Герасименко Б.Д. Очерки истории Новороссийска. Новороссийск, 2001. 192 с.
- Герасимова, 1997 – Герасимова Н.Е. Сочи // Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года. Краснодар, 1997. С. 432-434.
- ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
- Градостроительство России, 2003 – Градостроительство России середины XIX – начала XX веков. Кн. 2. Города и новые типы поселений. М., 2003. 560 с.
- Доброхотов и др., 1916 – Доброхотов Ф.П. и др. Черноморское побережье Кавказа. Справочная книга. Пг., 1916. 527 с.
- Дороватовский, 1911 – Дороватовский С. Сочи и Красная Поляна с окрестностями. СПб., 1911. 248 с.
- Еремеева, 1996 – Еремеева А.Н. Между прошлым и будущим (художественная жизнь Кубани в годы революции и гражданской войны 1917–1920 гг.). СПб., 1996. 152 с.

Казачинский, Бондарь, 2002 – *Казачинский В.П., Бондарь В.В.* Архитектура и градостроительство Кубани XIX–XX вв. Ч. 2. Архитектура Кубани до 1985 г.: (очерк). Краснодар, 2002. 95 с.

Крюков, 2004 – *Крюков А.Х.* Геленджикскому историко-краеведческому музею – 95 лет// Краеведческие записки. Геленджик, 2004. С. 4-16.

КОВ – Кубанские областные ведомости.

КК – Кубанский край.

Лечебные местности, 1915 – Лечебные местности России. Анапа – Туапсе. Пг., 1915. 14 с.

Михайлов, 1988 – *Михайлов К.М.* Город-герой Новороссийск. М., 1988. 284 с.

Москвич, 1907 – *Москвич Г.* Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу. Владикавказ, 1907. 519 с.

Москвич, 1916 – *Москвич Г.* Иллюстрированный практический путеводитель по Кавказу. Пг., 1916. 505 с.

Онопrienко и др., 1996 – *Онопrienко А.М., Пятигорский Э.И., Салов Г.Н., Сныткин М.М., Яковлев С.Ю.* Российским флотом рожденный. Историческая хроника. Туапсе, 1996. 311 с.

Пачулиа, 1971 – *Пачулиа В.П.* Гагра. Историко-культурный очерк. Сухуми, 1971. 64 с.

План селения, 1912 – План селения Геленджика Новороссийского округа Черноморской губернии. Б.м., 1912. 1 с.

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.

Справочник и путеводитель, 1904 – Справочник и путеводитель по Черноморской губернии. Ч. 1. Новороссийск, 1904.

Справочник и путеводитель, 1907 – Справочник и путеводитель по Черноморской губернии. Ч. 2. Новороссийск, 1907.

Ступоченко, 1958 – *Ступоченко Л.М.* Возникновение города Туапсе // Туапсе (популярный исторический очерк). Краснодар, 1958. С. 3-16.

Тверитинов, 2000 – *Тверитинов И.А.* Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX вв. Сочи, 2000. 188 с.

УАН – Управление архива муниципального образования город Новороссийск.

Цветков, 2003 – *Цветков В.А.* Книга рекордов Кубани. Майкоп, 2003. 420 с.

Щепетев, 1914 – *Щепетев В.* Анапа. Лечебная и климатическая станция. Тифлис, 1914. 140 с.

References

Anapa, 1911 – Anapa, kurort morskikh kupanii i klimaticheskaya stantsiya na beregu Chernogo morya [Anapa, sea bathing resort and climate station on the Black Sea coast]. SPb., [1911]. 33 p. [in Russian]

Andreev, 1912 – *Andreev N.* (1912). Illyustrirovannyi putevoditel' po Kavkazu [Illustrated guide to the Caucasus]. М., 432 p. [in Russian]

Antsiferov, 1929 – *Antsiferov N.P.* (1929). Kak izuchat' svoi gorod [How to explore your city]. М.-Л., 120 p. [in Russian]

Antsiferov, 1926 – *Antsiferov N.P.* (1926). Puti izucheniya goroda kak sotsial'nogo organizma. Opyt kompleksnogo podkhoda [Ways to explore the city as a social organism. Experience an integrated approach]. Л., 151 p. [in Russian]

Baklykov, 1999 – *Baklykov L.I.* (1999). Istoriya kurorta Anapa [The history of the resort Anapa]. Krasnodar, 190 p. [in Russian]

Bozhe-Garn'e, Shabo, 1967 – *Bozhe-Garn'e Zh., Shabo Zh.* (1967). Ocherki po geografii gorodov [Essays on the geography of cities]. М., 424 p. [in Russian]

Gerasimenko, 1998 – *Gerasimenko A.* (1998). Istoriya Novorossiiska v otkrytkakh (konets XIX – nachalo XX veka) [The history of Novorossiysk in postcards (late XIX – early XX century)]. Krasnodar, 88 p. [in Russian]

Gerasimenko, Saneev, 1998 – *Gerasimenko A., Saneev S.* (1998). Novorossiisk – ot ukrepleniya k gubernskomu gorodu [Novorossiysk - from the fortification to the provincial city]. Krasnodar, 496 p. [in Russian]

Gerasimenko, 2001 – *Gerasimenko B.D.* (2001). Ocherki istorii Novorossiiska [Essays on the history of Novorossiysk]. Novorossiisk, 192 p. [in Russian]

Gerasimova, 1997 – *Gerasimova N.E.* (1997). Sochi [Sochi]. Entsiklopedicheskii slovar' po istorii Kubani s drevneishikh vremen do oktyabrya 1917 goda. Krasnodar, pp. 432-434. [in Russian]

ГАКК – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraya [State Archive of the Krasnodar Territory]. [in Russian]

Gradostroitel'stvo Rossii, 2003 – Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX – nachala XX veka. Kn. 2. Goroda i novye tipy poselenii [Urban planning of Russia in the mid-nineteenth and early twentieth centuries. Kn. 2. Cities and new types of settlements]. М., 2003. 560 p. [in Russian]

Dobrokhotov i dr., 1916 – *Dobrokhotov F.P. i dr.* (1916). Chernomorskoe poberezh'e Kavkaza. Spravochnaya kniga [Black Sea coast of the Caucasus. Reference book]. Pg., 527 p. [in Russian]

- Dorovatovskii, 1911** – *Dorovatovskii S.* (1911). Sochi i Krasnaya Polyana s okrestnostyami [Sochi and Krasnaya Polyana with the surroundings]. SPb., 248 p. [in Russian]
- Eremeeva, 1996** – *Eremeeva A.N.* (1996). Mezhdru proshlym i budushchim (khudozhestvennaya zhizn' Kubani v gody revolyutsii i grazhdanskoi voiny 1917-1920 gg.) [Between the past and the future (the artistic life of the Kuban during the years of the revolution and civil war of 1917-1920)]. SPb., 152 p. [in Russian]
- Kazachinskii, Bondar', 2002** – *Kazachinskii V.P., Bondar' V.V.* (2002). Arkhitektura i gradostroitel'stvo Kubani XIX – XX vv. Ch.2. Arkhitektura Kubani do 1985 g.: (oherk) [Architecture and urban planning of the Kuban XIX – XX centuries. Part 2 Architecture of the Kuban until 1985: (essay)]. Krasnodar, 95 p. [in Russian]
- Kryukov, 2004** – *Kryukov A.Kh.* (2004). Gelendzhikskomu istoriko-kraevedcheskomu muzeyu – 95 let [Gelendzhik historical museum of local lore – 95 years]. Kraevedcheskie zapiski. Gelendzhik, pp. 4-16. [in Russian]
- KOV** – Kubanskiye oblastnye vedomosti [Kuban regional statements]. [in Russian]
- KK** – Kubanskii krai [Kuban region]. [in Russian]
- Lechebnye mestnosti, 1915** – Lechebnye mestnosti Rossii. Anapa [Therapeutic areas of Russia. Anapa]. Tuapse. Pg., 1915. 14 p. [in Russian]
- Mikhailov, 1988** – *Mikhailov K.M.* (1988). Gorod-geroi Novorossiisk [Hero City Novorossiysk]. M., 284 p. [in Russian]
- Moskvich, 1907** – *Moskvich G.* (1907). Illyustrirovannyi prakticheskii putevoditel' po Kavkazu [Illustrated practical guide to the Caucasus]. Vladikavkaz, 519 p. [in Russian]
- Moskvich, 1916** – *Moskvich G.* (1916). Illyustrirovannyi prakticheskii putevoditel' po Kavkazu [Illustrated practical guide to the Caucasus]. Pg., 505 p. [in Russian]
- Onoprienko i dr., 1996** – *Onoprienko A.M., Pyatigorskii E.I., Salov G.N., Snytkin M.M., Yakovlev S.Yu.* (1996). Rossiiskim flotom rozhdennyi. Istoricheskaya khronika [Russian born fleet. Historical Chronicle]. Tuapse, 311 p. [in Russian]
- Pachulia, 1971** – *Pachulia V.P.* (1971). Gagra. Istoriko-kul'turnyi oherk [Gagra. Historical and cultural essay]. Sukhumi, 64 p. [in Russian]
- Plan seleniya, 1912** – Plan seleniya Gelendzhika, Novorossiiskogo okruga, Chernomorskoj gubernii [Plan of the village of Gelendzhik, Novorossiysk district, the Black Sea province]. B.m., 1912. 1 p. [in Russian]
- RGALI** – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art]. [in Russian]
- Spravochnik i putevoditel', 1904** – Spravochnik i putevoditel' po Chernomorskoj gubernii [Reference and guide to the Black Sea province]. Ch.1. Novorossiisk, 1904. [in Russian]
- Spravochnik i putevoditel', 1907** – Spravochnik i putevoditel' po Chernomorskoj gubernii [Reference and guide to the Black Sea province]. Ch.2. Novorossiisk, 1907. [in Russian]
- Stupochenko, 1958** – *Stupochenko L.M.* (1958.). Vozniknovenie goroda Tuapse. [The emergence of the city of Tuapse]. Tuapse (populyarnyi istoricheskii oherk). Krasnodar, pp.3-16. [in Russian]
- Tveritinov, 2000** – *Tveritinov I.A.* (2000). Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Sochinskogo okruga vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv [Socio-economic development of the Sochi district in the second half of the XIX – early XX centuries]. Sochi, 188 p. [in Russian]
- UAN** – Upravlenie arkhiva munitsipal'nogo obrazovaniya gorod Novorossiisk [Office of the archive of the municipality city of Novorossiysk]. [in Russian]
- Tsvetkov, 2003** – *Tsvetkov V.A.* (2003). Kniga rekordov Kubani [Kuban book of records]. Maikop, 420 p. [in Russian]
- Shchepetev, 1914** – *Shchepetev V.* (1914). Anapa. Lechebnaya i klimaticheskaya stantsiya [Anapa. Medical and climatic station]. Tiflis, 140 p. [in Russian]

Формирование театральной инфраструктуры в городах Восточного Причерноморья в конце XIX – начале XX вв.

Сергей Николаевич Ктиторов ^а, Ольга Васильевна Ктиорова ^а, Олеся Григорьевна Карапкова ^а, *

^а Армавирский государственный педагогический университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается формирование театральной инфраструктуры в городах Восточного Причерноморья в конце XIX – начале XX веков в связи с развитием рекреационной функции региона. Показана зависимость процесса организации и деятельности досуговых заведений от запросов и потребностей регионального сообщества. Авторы делают вывод, что сценическое

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: olesya.karapkova@mail.ru (О.Г. Карапкова), ktitorovsn@yandex.ru (С.Н. Ктиоров), olgaktii@rambler.ru (О.В. Ктиорова)

искусство для жителей причерноморских городов являлось одним из способов преодолеть чувство оторванности от внешнего мира. Обосновывается положение о том, что в рассматриваемый период театры превращаются в массовый тип общественных сооружений и становятся неременной принадлежностью жизни, быта и облика сравнительно крупного российского города, что стало следствием изменения общественных идеалов, отразивших тягу населения к знаниям. Авторами рассмотрены такие объекты драматического искусства, как стационарные театры, курзалы, клубы общественных собраний и других объединений, народные дома, сценические площадки в ресторанах и столовых. Показано влияние строительства в 1911–1912 годах летнего театра в Новороссийске на совершенствование таких элементов городской инфраструктуры, как электричество, водопровод и общее благоустройство. Аргументирован вывод о том, что сформировавшаяся в конце XIX – начале XX веков в Восточном Причерноморье сеть театральных заведений была весьма обширной и обслуживала самые различные слои как местного населения, так и приезжей курортной публики, а деятельность этих заведений являлась одним из факторов формирования специфического городского образа жизни.

Ключевые слова: Восточное Причерноморье, рекреационная функция, городская инфраструктура, история повседневности, драматическое искусство, театры, региональное сообщество, социокультурные потребности, культурный досуг, модернизация.